

ДИАЛЕКТИКА СТРАТЕГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Хохрина З.В.², Машанов А.А.¹, Ростовцева М.В.¹

¹ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, e-mail: office@sfu-kras.ru

²ФНОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет» (660060, г. Красноярск, ул. Качинская д. 64, стр. 9, e-mail: mpsi_24@mail.ru

В статье рассматривается процесс социальной адаптации, который представляет собой последовательное поэтапное разрешение индивидом противоречий, возникающих между ним и социальной средой. Разводятся понятия «противоречие», «проблема», «конфликт». Обосновывается, что адаптационный цикл состоит из трех этапов, один из которых обозначен как поисковый, который связан с выбором индивидом стратегий адаптивного поведения. Выделяются три основные адаптационные стратегии: активная, пассивная и активно-пассивная, показывается их диалектичность и амбивалентность. Аргументируется, что каждая из этих стратегий, будучи выбранной, может привести как к положительному результату (адаптированности), так и к отрицательному (дезадаптированности), поэтому судить о результативности адаптационного процесса и прогнозировать его результат невозможно без знаний о том, какими внутренними ментальными процессами (внутренним отношением индивида) сопровождался выбор той или иной стратегии.

Ключевые слова: социальная адаптация, адаптационные стратегии, активная и пассивная стратегии адаптации, конфликт, проблемы, противоречие

THE DIALECTIC OF THE INDIVIDUAL STRATEGIES OF SOCIAL ADAPTATION

Hohrina Z.V.², Rostovtseva M.V.¹, Mashanov A.A.¹

Siberian Federal University, Moscow psychology-social University, e-mail: office@sfu-kras.ru.)

Moscow psychology-social University, e-mail: mpsi_24@mail.ru

The article discusses the process of social adaptation, which is a consistent gradual settlement of individual conflicts that arise between them and the social environment. Divorcing the concept of «contradiction», «problem», «conflict». It is proved that adaptation cycle consists of three stages, one of which is designated as a search and that is associated with the choice of the individual strategies of adaptive behavior. There are three basic adaptation strategies: active, passive and active-passive, showing them the dialectical and ambivalence. It is argued that each of these strategies being selected, can lead to a positive result (adaptation), and a negative (deadaptation), so judge the impact of the adaptation process and to predict its outcome is impossible without knowledge of what the internal mental processes (internal relations of the individual) was accompanied by a choice of a particular strategy.

Keywords: social adaptation, adaptation strategies, active and passive adaptation strategies, conflict, problems, controversy

Процесс социальной адаптации представляет научный интерес для многих исследователей, особенно в контексте сегодняшних преобразований и в мире, и в России. Пристальное внимание к адаптационному процессу как таковому обостряется в периоды перекосов и трансформаций в развитии общества, в периоды ломки и переустройства отдельных аспектов общественной жизни. Именно поэтому изучение сущности и особенностей социальной адаптации личности – довольно сложная задача, решение которой не может являться однозначным, поскольку в разное время и в разные моменты развития общественной жизни эти переломы могут отличаться своей специфичностью, что предполагает в свою очередь применение ситуационного подхода к исследованию адаптационных процессов.

Данная позиция не означает невозможности поиска и нахождения некоторых общих особенностей социальной адаптации.

Авторы данной статьи рассматривают этот процесс как активное взаимодействие личности и социальной среды, при котором разрешаются противоречия, возникающие между ними. При этом социальная адаптация является «буферным» механизмом, системой сдержек и противовесов, определяющей такой вариант жизнедеятельности, при котором человек находит соотношение между степенью приспособления к социуму и степенью своей автономности как способности противостоять общественному давлению.

С нашей точки зрения, содержание адаптационного цикла представляет собой этапы разрешения личностью социального противоречия, структура которых наполнена ментальными характеристиками адаптирующегося субъекта [1]. Эти этапы представляют собой витки-события, являющиеся основными модусами адаптационного процесса как такового, определяющими временную динамику его развития: адаптивные качества (количественная характеристика адаптационного процесса), адаптивное поведение, (качественная сторона адаптации) адаптированность (обобщенный результат приспособительного процесса).

В связи с этим сам адаптационный процесс можно разделить на три основных этапа: активизационный, предполагающий мобилизацию всех сил и ресурсов организма для успешной адаптации; поисковый, в ходе которого осуществляется выбор стратегии действия в проблемной ситуации; и результативный, демонстрирующий итог адаптации.

В настоящем исследовании мы предприняли попытку проанализировать именно срединный этап адаптационного цикла.

Активизационный этап адаптационного цикла, помимо оценки индивидом собственных ресурсов, необходимых для разрешения противоречия, включает и оценку самой адаптивной ситуации. Совокупность этих оценок влияет в конечном счете на выбор индивидом стратегии поведения в конфликтной ситуации. С этого момента начнется новый временной этап адаптационного цикла, который обозначен нами как поисковый.

В научной литературе классификация адаптивных стратегий (копинг-стратегий) — чрезвычайно распространенное явление, встречающееся даже гораздо чаще, чем вопрос о сущности и природе самого адаптационного процесса. Вполне возможно, что это связано с не вполне серьезным отношением исследователей к данной проблеме как таковой. Любой адаптивный барьер, встречающийся на жизненном пути личности, любая проблемная ситуация уже дают повод для подобных классификаций. И если не углубляться в сущность вопроса, то возникает иллюзия того, что «достаточно просто типологизировать все

многообразие адаптивных форм и процессов в обществе, для того чтобы получить твердое основание классификации стратегий социальной адаптации» [2].

Анализируя существующую литературу по данной проблематике, мы столкнулись с разночтениями исследователей по поводу понимания смысла понятий «противоречие», «проблема», «конфликт», а потому считаем существенным остановиться на определениях данных категорий и внести ясность в понимание их сущности в данной работе.

Итак, под противоречием будет пониматься отношение противоположностей. Противоречия объективны и неизбежны в нашей жизни.

Проблема, на наш взгляд, — это субъективное отношение человека к объективному противоречию. Например, абитуриент, поступая в вуз, не набирает нужного количества баллов. Объективно существует противоречие между желанием, намерением бывшего школьника поступить учиться и реальным препятствием в виде требований, которые не позволяют достичь цели. Противоречие в данном случае может быть и другим: между требованиями, предъявляемыми вузом (системой образования) будущим студентам, и недостаточно развитыми когнитивными ресурсами, необходимыми для получения высшего образования. Проблему будут актуализировать данные обстоятельства, но в случае индифферентного отношения абитуриента к описываемой ситуации мы не можем говорить о существовании проблемы как таковой, а только лишь о существовании объективного противоречия. Однако, если к данной ситуации абитуриент будет проявлять личное отношение, выражающееся в форме негативных переживаний, порождающих душевный дискомфорт от того, что цель не достигнута, то речь, конечно, идет о проблеме, сама ситуация воспринимается и оценивается индивидом как проблемная. Есть и третий вариант развития аналогичных событий, при котором упоминаемый абитуриент может радоваться тому, что цель не достигнута (например, он и не хотел поступать в данный вуз, но «надавили» родители), тогда проблемы для данного индивида тоже нет.

Конфликт – это отношение двух противоположных сторон, при котором одна или обе стороны нарушают «правила» (нормы, законы, принципы), принятые или установленные для данной ситуации. Этот основополагающий признак конфликтной ситуации вообще почему-то игнорируется многими исследователями, дающими определение конфликта [3]. Чаще всего (если это не аффективный конфликт) конфликт включает в себе и противоречие, и проблему, тогда как проблемная ситуация и противоречие – это еще не обязательно конфликт. Понятие конфликта, на наш взгляд, наиболее соответствует адаптационному процессу, поскольку смена условий существования, которая и актуализирует адаптационный процесс, – это объективное или субъективное нарушение традиционных «правил» бытия.

При такой позиции становится понятным, что и онтологическими, и гносеологическими, и иными методологическими «единицами» измерения, единицами понимания сути социальной адаптации как таковой должно являться именно «отношение» индивида, его оценки, суждения по поводу каждой конкретной ситуации и в каждой конкретной ситуации. На первый взгляд объективно проблемная ситуация может не оказаться таковой для конкретного человека, поскольку он не воспринимает и не оценивает ее как проблемную. И наоборот — то, что для большинства может казаться проблематичным, не воспринимается и не оценивается как проблема для конкретного человека. Однако подобная выкладка не является причиной для того, чтобы сам исследовательский процесс понимания социальной адаптации потерял смысл, хотя, безусловно, это положение (и об этом будет говориться ниже) является чрезвычайно важным для дальнейших рассуждений.

Итак, какие же основные стратегии деятельности характерны в ситуации конфликта? Пять классических основных: избегание, отрицание, компромисс, сотрудничество и соперничество [4]. Сейчас речь пойдет о более общих стратегиях, задающих «общий камертон», личностную направленность в ситуации противоречия.

Если говорить в самом обобщенном виде, то таких стратегий всего две: активная и пассивная. Активная стратегия характеризуется целенаправленным стремлением человека разрешить противоречие, снять деструктурирующие нормальную жизнедеятельность факторы. Это деятельная форма отношения индивида к трудной жизненной ситуации, направленная на активное преобразование окружающей среды. Но эта активность может иметь как положительную, так и отрицательную направленность, быть как конструктивной, так и деструктивной. Критериев у того и у другого вариантов множество, они задаются параметрами окружающей среды, и прежде всего — соответствием деятельности индивида нормам и требованиям данного общества. Но в контексте нашей работы любая деятельность, которая не приводит к личностной прибавке опыта, а значит, к личностному росту – деструктивная [5]. Она характеризуется спонтанностью, дезорганизацией, импульсивными, а не целенаправленными поисками выхода из ситуации конфликта. Кроме того, для такой деятельности могут быть характерны разрушительные или агрессивные действия по отношению к социальному окружению или самому себе и ухудшение качества жизнедеятельности в целом. Иными словами, речь идет о дезадапционном поведении.

Конструктивная активная деятельность – это всегда личностный рост и развитие через расширение и повышение уровня поисковой, познавательной активности, мобилизация всех адаптивных ресурсов на решение проблемы.

Пассивная стратегия совладения с трудными жизненными ситуациями также реализуется в двух формах. Первая связана с простым приспособлением, конформным поведением индивида, при котором он отказывается от отстаивания и защиты своих интересов и целей, идет на уступки социальной среде, обстоятельствам. Происходит общее снижение эффективности жизнедеятельности или она остается на уровне, соответствующем меняющимся условиям. Другая форма пассивной адаптивной стратегии проявляется как уход или избегание ситуации конфликта. Демонстративно это выражается в отказе от дискомфортного взаимодействия, уходе в фантазии и иную реальность с помощью алкоголя, наркотиков, психотропных средств, которые и способствуют «квази-адаптации». основополагающими чертами пассивной стратегии адаптации являются отсутствие прибавки социального опыта, остановка в развитии, личностный или общественный регресс.

Диалектический парадокс этих двух стратегий адаптации – активной и пассивной — заключается в том, что в обоих случаях, независимо от того, какую стратегию выберет индивид, общая результативность социальной адаптации как таковой (а именно ее количественный аспект) может быть одинаково оценена как положительная. Иными словами, и в том и в другом случае можно диагностировать внешние признаки адаптированности индивида в конкретной социальной среде и даже его успешное функционирование в ней. Но эта успешность (при пассивной стратегии) на самом деле иллюзорна: при всем внешнеатрибутивном благополучии в душе у такого человека может твориться ад, т.е. развиваться внутриличностный конфликт. В ситуации, когда человек принимает различные психоактивные средства для того, чтобы адаптироваться, «смириться» с окружающей реальностью, можно говорить о той же самой адаптированности, но как о внутреннем субъективном ощущении, т.е. самооценка процесса адаптации будет положительной, а внешняя оценка социального окружения – отрицательной. Это положение только подчеркивает диалектичность каждого из компонентов и аспектов адаптационного процесса, в том числе и его направленность. Вот почему так важно изучать внутренние ментальные характеристики субъекта на всех временных этапах адаптационного цикла; это позволит дать более объективную картину его социальной адаптации.

Итак, безусловно, наиболее приемлемой и эффективной с точки зрения результативности адаптационного процесса будет активная конструктивная стратегия. Однако в процессе анализа различных адаптивных стилей мы столкнулись с одной конфронтационной позицией, касающейся разделения адаптивных стилей поведения в конфликте на активные и пассивные.

А.А. Реан, рассматривая варианты взаимодействия человека с социальной средой, возражает против такого разделения. «Второй тип, — пишет автор, — тоже активный. Но

здесь речь идет об активном приспособлении личности, об активном самоизменении, самокоррекции в соответствии с требованиями среды». Именно поэтому автор предлагает критерием различения типов адаптационного процесса считать не «активность — пассивность», а вектор активности, его направленность. В этом отношении с автором, безусловно, можно было бы согласиться, но лишь отчасти. С его концепцией диссонирует вариант девиантного и делинкветного поведения (как способов, стратегий адаптации), где и речи не может быть о **самоизменении, самокоррекции**. Любое преступление – это, безусловно, попытка изменить социальную среду и только социальную среду. Индивид потому и совершает противоправные и аморальные поступки, поскольку не может или, что вероятнее всего, не хочет изменить себя. Свои неудачи такая личность объясняет внешними обстоятельствами (не повезло), а удачи – исключительно собственными заслугами. Положительный исход конфликта еще больше культивирует в самосознании такого человека гипертрофированную высокую самооценку своих личностных качеств и заслуг, а потому априори блокирует появление каких-либо побудительных мотивов и стимулов к саморазвитию [6].

Но полемизировать с автором мы не будем, а примем за аксиому указанную выше классификацию адаптивных стратегий с единственной оговоркой: пассивные стратегии поведения – это те стратегии, результатом которых не является прибавка эффективного, социально полезного опыта, необходимого для становления и развития человека в данном обществе. Активные стратегии связаны с целенаправленным преодолением трудностей через выбор такого варианта жизнедеятельности, результатом которого является саморазвитие и самостановление субъекта как востребованного члена общества. Но и здесь есть один нюанс, который связан со следующими обстоятельствами.

Авторы считают, что тип общества, его особенности и социальная структура во многом определяют формы поведения, имеющие в этом самом обществе наибольший адаптивный шанс. В этом отношении мы более склоняемся к точке зрения Т. Парсонса, имеющей структурно-функциональный акцент [7]. В разное историческое и социальное время разные же общества предъявляют свои требования к личностным характеристикам человека, особенностям индивидуального стиля его деятельности, профессиональным качествам и т.д. При этом сами общества имеют определенную специфику, которая задает общие параметры их существования и развития. Это ценности, традиции, общее направление деятельности, конкретное проявление и своеобразие общественных отношений на определенном этапе их развития. Именно поэтому необходимо учитывать, что каждая конкретная ситуация может требовать социальной «податливости», т.е. формирования таких форм поведения, форм бытия и способов достижения равновесия, которые необходимы для

нормального и успешного функционирования самой социальной среды. Эта та форма социальной податливости, когда общество корректирует процесс социальной адаптации и эта коррекция необходима. При этом активная позиция личности, целенаправленное воздействие, направленное на изменение существующей ситуации, а также отстаивание собственных интересов и самовыражение могут быть не только не нужны, но и опасны, вредны для данной социальной среды или самого человека. Речь идет, например, о военных сообществах, где решения должны приниматься диктаторски централизованно, особенно в критических или экстремальных ситуациях, иначе возникнет не только угроза распада такого общества, но и угроза благополучного существования всей социальной системы как таковой. Социальный опыт показывает, что в кризисной ситуации демократия не только не нужна, но и вредна, поскольку разбросанность мнений и отстаивание собственных индивидуальных позиций и интересов не позволяют вовремя принять взвешенное рациональное решение, помогающее выйти из проблемной ситуации. Иными словами, и в социальной жизни людей есть ситуации, успешная адаптация к которым требует только социальной податливости, подчинения, а стремление отстаивать собственные интересы выглядит не только глупо, но и опасно. И в самом деле, в условиях землетрясения, например, или пожара необходимо рациональное, взвешенное решение профессионала, который четко и осмысленно может предложить пути выхода из сложившейся ситуации, организовать группу людей на слаженные действия в критической ситуации, тогда как любое «демократическое» обсуждение или действия с учетом только своих интересов могут привести к трагическим последствиям.

Таким образом, выбор индивидом пассивной стратегии адаптации к социальной среде, если она является указанной формой социальной податливости, не всегда формирует перекосы и является «регрессом», такая стратегия может быть объективно необходима для успешности адаптационного процесса. Существует еще несколько обстоятельств, демонстрирующих «полезность» пассивной стратегии адаптации.

Во-первых, эта стратегия является единственной на начальном этапе социализации человека – младенческом возрасте, когда идет усвоение простейших норм и правил социальной среды. Речь идет об элементарных биологических и социальных умениях, которые совершенно необходимы для выживания: умение держать ложку, правила гигиены, основы этикета. Подобные объект-объектные отношения являются решающими для сохранения необходимого равновесия в социальной среде. И только постепенно, в периоды взросления происходит процесс субъективации, отрыва от общества и выражения собственной индивидуальности, становления личностной неповторимости.

Во-вторых, пассивная адаптационная стратегия с необходимостью проявляется как вторичная адаптационная стратегия к тем изменениям, которые были совершены человеком при активной адаптации. Следовательно, человек активно адаптирует окружающую или социальную среду под свои потребности, затем адаптируется (уже пассивно) вторично к той среде, которую создал. В этом смысле мы наблюдаем противоречие между соотношением самого процесса адаптации и филогенеза человека, а точнее, диалектическое противоречие между целями человека и результатами достижения этих целей. Желая облегчить себе жизнь, мы создаем множество новшеств, гаджетов и в конечном итоге согласно тем же гегелевским законам количество создаваемых удобств переходит в качество, которое есть нечто новое, непрогнозируемое первично, и к чему мы вынуждены вновь адаптироваться. Особенно эти процессы проявляются в области технического прогресса и глобализационных процессов.

Есть и еще один момент, касающийся специфики пассивной и активной стратегий социальной адаптации. В наше время процессы глобализации и информатизации дают массу возможностей для личностного и профессионального самоопределения: открывают территориальные границы (например, для проживания, обучения, работы), дают возможность быстрого получения необходимой информации о мировых и локальных событиях, т.е. у человека появляется гораздо больше возможностей выбора той «среды обитания», которая наиболее благоприятна для его жизнедеятельности. И многие сегодня этими возможностями пользуются. Адаптивны ли действия человека, которого по определенным причинам не признали, не приняли в данной социальной среде, и он решил ее сменить, а не бороться с существующими порядками? Безусловно, но только в том случае, если он в этой новой среде нашел себя, если она дала ему возможность удовлетворить свои потребности. Достаточно вспомнить, как тысячи ученых в советское время уезжали из СССР, потому что не были признаны существующей властью, не смогли адаптироваться к действующему режиму. За границей заслуги многих из них были оценены по достоинству, только на чужой земле они успешно адаптировались, самореализовались как личности, тогда как на Родине их ждали гонения, лагеря, унижения.

Сегодня многие россияне уезжают на постоянное место жительства за границу. Является ли это бегством, уходом от проблем действительности и соответственно пассивной стратегией адаптации? Размышляя над ответом на данный вопрос, автор работы пришла к мнению, что не все так однозначно, как может показаться. Например, если человек является профессионалом в своей области деятельности, занимается общественно полезным и нужным данному обществу трудом, обладает множеством личностных достоинств, но его труд должным и достойным образом не оценивается той социальной средой (государством), в которой он осуществляет свою жизнедеятельность, или государство предоставляет

недостаточно возможностей для его дальнейшего личностного и профессионального роста, то его стратегия адаптации, связанная с «бегством» за рубеж, будет выглядеть вполне резонной и логичной. В самом деле, если человек чувствует в себе потенциал, но условий для его развития и реализации нет, причем нет объективно, а все попытки изменить что-либо к лучшему уже осуществлены, то единственной рациональной адаптивной стратегией остается та, которая предполагает изменение собственной адаптивной зоны. Такую стратегию трудно назвать и активной, поэтому выберем промежуточный вариант и обозначим ее как **активно-пассивную**.

Итак, в адаптационном цикле, на его поисковом этапе можно выделить три основные возможные стратегии поведения личности: активную, пассивную и активно-пассивную. Каждая из этих стратегий, будучи выбранной, может привести как к положительному результату (адаптированности), так и к отрицательному (дезадаптированности), поэтому судить о результативности адаптационного процесса и прогнозировать его результат невозможно без дополнительных сведений о том, какими внутренними ментальными процессами сопровождался выбор той или иной стратегии. Кроме того, еще раз подчеркнем, что могут быть ситуации, когда общество считает человека дезадаптантом (например, если он находится на иждивении государства). Однако с позиции самого субъекта этот же феномен может интерпретироваться иначе, но в том случае, если человек осознанно выбрал подобный способ жизнедеятельности, рассматривая его как наиболее соответствующий своим способностям и возможностям, базовым ценностям. С позиции общества подобное поведение неадаптивно, но с позиции самого субъекта оно может оцениваться как адаптивное, и это обстоятельство необходимо учитывать, давая общую оценку всему адаптационному процессу и его результату.

Список литературы

1. Ростовцева М.В., Машанов А.А. Философский смысл понятия «социальная адаптация» / М.В. Ростовцева, А.А. Машанов // Вестник КРАСГАУ, 2012. — № 6. — С. 288–293.
2. Ростовцева М.В., Машанов А.А. Хохрина З.В. Темпоральный подход к исследованию адаптивного цикла студентов вуза: теоретический аспект / М.В. Ростовцева и др. // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4 (часть 4), 2013. – С. 10151019.
3. Анцупов А.Я. Эволюционно-междисциплинарная теория конфликта // Конфликт и личность в меняющемся мире: Материалы международной научно-практической конференции. – Ижевск, 2000. – С. 102–115.
4. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: МГУ, 1990. – С. 88–92.

5. Ростовцева М.В Машанов А.А. Основные подходы к исследованию адаптивности личности / М.В. Ростовцева, А.А. Машанов // Вестник КРАСГАУ, 2012. — № 7. — С. 191–196.
6. Реан А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика / А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А Баранов. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2006. – 479 с.
7. Парсонс, Т. Очерк социальной системы / Т. Парсонс // О социальных системах. – М.: Академический проект, 2002. – 691 с.

Рецензенты:

Кудашов В.И., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Круглова И.Н., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой философии Красноярского государственного аграрного университета, г. Красноярск.